

Лун Чи вздрогнула, не желая быть пойманной этим сверхмощным призраком, и быстро разбудила Ван Эргоу:

— Эргоу, пошли, быстро!

Ван Эргоу резко проснулся, услышав, что Лун Чи торопит его уйти, и, решив, что надвигается большая опасность, вскочил на ноги, даже не успев собрать свои вещи, и побежал. Пробежав пару шагов, он в панике спросил:

— Куда идти? Что случилось? Крепость Восьми Врат напала?

Лун Чи: «...» Он, похоже, спит!

Ван Эргоу, увидев, что Лун Чи не бежит, а вокруг нет никого из Крепости Восьми Врат, с силой потер глаза, чтобы прийти в себя, и быстро собрал свои вещи, последовав за Лун Чи на Тропу Блуждающих Душ. Ступив на тропу, он почувствовал озноб, не зная, то ли из-за ночной прохлады, то ли по другой причине, и волосы на его теле встали дыбом. Затем он почувствовал неприятный запах, витающий в воздухе, и увидел, как белый пепел разносится ветром.

На Трупном берегу сжигали множество разлагающихся тел, поэтому он был хорошо знаком с запахом пепла и сразу спросил:

— Откуда этот пепел?

Лун Чи ответила:

— От тех, кто чистил торговый путь.

В этот момент она внезапно услышала звук железных копыт и свистящий ветер. Она быстро схватила Ван Эргоу и увела его в сторону, спрятавшись за деревьями на холме.

Ван Эргоу все еще недоумевал, зачем они снова забираются в лес, только что выйдя из него, но он знал, что Лун Чи не станет делать это без причины, и быстро побежал, ловко спрятавшись в траве. Едва он спрятался, как услышал звук железных копыт, похожий на приближение огромной армии.

Подняв голову из травы, он увидел, как на Тропе Блуждающих Душ поднялся ветер, и мимо них прошла группа всадников, несущих знамя, окутанное зловещим черным туманом. Знамя качалось перед его глазами, и он почувствовал, как его тело стало легким, словно он вот-вот взлетит. Внезапно он почувствовал боль в спине, вздрогнул и очнулся.

Ван Эргоу резко вдохнул, зажал рот рукой и опустил голову в землю, боясь снова взглянуть на этих призрачных воинов.

Если живой человек встретит Шествие Призрачных Воинов, его душа будет унесена.

Его резкий вдох, казалось, привлек внимание призрачных воинов, и он услышал, как лошади остановились, топчась на месте, а затем ушли.

Через некоторое время Шествие Призрачных Воинов закончилось.

Лун Чи, дождавшись, пока призрачные воины уйдут, взяла Ван Эргоу за руку и направилась в сторону Города Уван в Области Преисподней.

Ван Эргоу, увидев направление, в котором они идут, вздрогнул, едва не упав на землю. Он крикнул:

— Мы... мы идем не в ту сторону?

Лун Чи сказала:

— Мы идем в Область Преисподней, это правильный путь.

Ван Эргоу стоял, опираясь на дерево, и не хотел двигаться дальше:

— Впереди призрачные воины.

Лун Чи ответила:

— Они уже прошли. Сейчас идти за ними — самое безопасное.

Ван Эргоу сопротивлялся:

— Здесь слишком много иньской ци.

Лун Чи сказала:

— Утром я приготовлю тебе кашу из пятицветного риса.

Ван Эргоу сказал:

— Ночью идти опасно.

Лун Чи, не говоря ни слова, схватила Ван Эргоу за воротник:

— Призрачные воины не так страшны, как старуха-призрак, которая ищет своего внука. Она проникла в мой сон, и я, не выдержав, ответила ей. Теперь она услышала мой голос и, вероятно, скоро придет...

Едва она закончила говорить, Ван Эргоу уже бежал впереди нее.

Для Ван Эргоу, если даже Лун Чи не могла справиться с этим призраком и предпочла бежать за призрачными воинами, чтобы избежать его, то этот призрак, должно быть, был еще более ужасным. Из двух зол выбирают меньшее.

Пробежав некоторое время, Ван Эргоу начал ругаться про себя. Эти призрачные воины, едут на лошадях, а бегут так медленно.

Они пробежали недалеко и вдруг увидели отряд призрачных воинов.

Ван Эргоу, увидев, что Лун Чи остановилась, тоже остановился, запыхавшись, и сказал:

— Может, подождем, пока они пройдут... Эй? Они, кажется, не двигаются.

Лун Чи посмотрела на браслет на своем запястье, вспомнив, как её наставница Юйсюань говорила, что это сокровище бессмертных, и даже столетние духи не выдержат удара этим браслетом. Она немного подумала и сказала:

— Эргоу, держись рядом со мной.

С этими словами она вытащила меч, встряхнула рукой, и, наполнив меч ци, её Меч, Разделяющий Воды, издал звонкий звон.

Лицо Ван Эргоу сразу позеленело, и он закричал:

— Ты что, серьезно? Прорываться? Утром они разойдутся!

Лун Чи сказала:

— Местность вокруг — это место скопления иньской ци. С таким количеством призрачных воинов, даже днем они могут закрыть путь, блокируя солнечный свет.

Ван Эргоу посмотрел на звезды на небе:

— Через час рассветет, подождем.

Лун Чи бросила на него косой взгляд:

— Сколько можно болтать? Час перед рассветом — самое темное и самое опасное время суток. В полночь, полдень и на рассвете — эти три периода самые зловещие. В полночь иньская ци наиболее сильна, и Врата Духов открываются. В полдень, когда янская ци наиболее сильна, происходит переход от ян к инь, и некоторые хитрые духи используют эту возможность, чтобы ухватиться за эту нить иньской ци, порожденной в момент наивысшей янской ци. Чаще всего это водяные духи, которые любят прятаться в водорослях, куда не попадает солнечный свет, и тащат тех, кто купается в жару. На рассвете, перед восходом солнца, в самое темное время суток, когда янская ци начинает подниматься, преодолевая иньскую ци, начинается последний пир духов и призраков. Тьма — это их последний праздник.

В детстве Лун Чи была трусихой, но потом, благодаря наставнице, её смелость возросла, и после того, как она убила множество пиратов из Крепости Восьми Врат, она вдруг перестала бояться чего-либо. Наверное, это как с долгами: когда их много, они уже не беспокоят.

Ван Эргоу сказал:

— Может, старуха-призрак не придет?

Едва он закончил говорить, как увидел, что впереди идут призрачные воины. Старуха-призрак не пришла, зато пришли призрачные воины!

Лун Чи уже не хотела тратить время на разговоры с Ван Эргоу. Она подняла меч, направив его в небо, и громко крикнула:

— Уступите дорогу, или будете уничтожены!

Призрачные воины не стали с ней разговаривать, подняли свои алебарды и бросились на неё. Они были облачены в тяжелые доспехи, ехали на высоких лошадях и держали в руках длинные алебарды. Ещё до того, как они подошли, алебарды уже были рядом.

Холодное ци меча рассеялось вокруг Лун Чи. Она, держа меч в руке, бросилась навстречу призрачным воинам.

Меч — король оружия, и тот, кто держит его, должен быть бесстрашным и непоколебимым.

Лун Чи бросилась вперед, и её меч столкнулся с алебардой призрачного воина. Она громко крикнула:

— Меч пьет холод и разрывает осенние воды!

Меч взметнулся, и мощное ци меча столкнулось с алебардой, высекая зеленые искры, и разрушило алебарду, разбив её на куски, которые превратились в густой черный туман.

Она сделала боковой шаг, уклонившись от алебарды, направленной с другой стороны, и прошла между копытами лошади, одновременно нанося удар мечом по животу лошади. Меч скользнул по доспехам лошади, снова высекая искры. Она оттолкнулась ногой от живота лошади, перевернулась в воздухе и приземлилась за спиной призрачного воина, мгновенно отрубив ему голову. Затем она использовала тело ещё не успевшего исчезнуть призрачного воина, чтобы заблокировать алебарду, и крикнула:

— Эргоу, садись на лошадь!

Ван Эргоу, уворачиваясь от алебард призрачных воинов, кричал:

— Лун Чи, спаси меня!

Лун Чи ответила:

— Некогда.

Призрачный воин перед ней начал испускать густой черный туман из места, где была отрублена его голова, и его доспехи быстро опустели.

Доспехи были холодными и тяжелыми, словно сделанными из камня или металла, из материала, который Лун Чи никогда раньше не видела.

Лошадь, на которой она сидела, внезапно заржала и поднялась на дыбы, пытаясь сбросить её.

Лун Чи никогда раньше не ездила верхом, и, оказавшись в таком положении, она опрокинулась назад.

В этот момент призрачный воин за её спиной воспользовался моментом и направил свою алебарду прямо в её спину.

Ван Эргоу, уклоняясь от алебарды, уже собирался броситься к лошади Лун Чи, как увидел, как алебарда призрачного воина с силой вонзилась в её спину. Он закричал в ужасе:

— Лун Чи!

Его крик оборвался, когда он увидел, как тело Лун Чи внезапно озарилось ярким золотым светом.

В этом свете что-то, похожее на талисман или иероглифы, извивалось, и иньская ци в радиусе света мгновенно рассеялась, словно статуи из песка!

<http://bllate.org/book/15297/1351351>